

Е. У. БАЙДАРОВ

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Феномен глобализации – фактор, обретший поистине тотальное влияние на положение вещей. Происходящие в мире изменения, все более усиливающаяся социально-экономическая, политическая и информационная взаимосвязь всех частей мирового сообщества не может обойти стороной и государства Центральной Азии. Для автора в данном контексте большой интерес представляет культурно-цивилизационный аспект развития государств Центральной Азии в эпоху глобализации.

Эпицентром современных культурно-цивилизационных дискуссий является проблема взаимоотношений между смыслообразующими концептами «*модернизация*» и «*глобализация*». Но здесь следует уточнить, что сам процесс глобализации тесно связан с процессом модернизации и в известном смысле является его продолжением. По этому поводу Г.К. Шалабаева пишет: «В современном мире глобализация является доминирующей тенденцией всего мирового развития. Вместе с этим продолжается процесс модернизации стран, стремящихся к преодолению отсталости своего социально-экономического и технологического развития. Однако реалии современности показывают, что оба эти процесса тесно переплетены и взаимозависимы. С одной стороны, характер и результаты модернизации определяют направление и становление глобального мира, с другой стороны, глобализация вносит существенные корректировки в процессы модернизации» [1].

По оценке В. Федотовой, «развитие... в условиях глобализации» означает, что «западные страны вступили в новую модернизацию, а незападные ещё не завершили старой» [2]. В такой трактовке глобализация – это симбиоз *неомодернизации* и тенденции к завершению *классической* модернизации. Значительный креативный потенциал заключён в уточнении релевантности концептов: «Сами по себе глобализация и модернизация принадлежат к разным рядам понятий. Глобализация противопоставляется регионализа-

ции... и обе эти тенденции одинаково важны для современного мира. Существенно также отметить... связь первой из них с *цивилизацией*, а второй – с *культурой*» [3].

Регионализация связана с формированием и эволюцией сложных, основанных не только на организации, но и самоорганизации, то есть органичных территориальных общностей и их структур, начиная от субрегиональных подсистем национально-государственных комплексов и завершая суперрегиональными образованиями. Регион – культурно-цивилизационное понятие. Являясь относительно самостоятельным, он абсолютно несамодостаточен как *подсистема* глобальной целостности и вне её взаимосвязи и взаимообусловленности – просто территория. Отсюда – проблема способов межрегиональных взаимосвязей.

Следовательно, глобализация «... как одна из ведущих тенденций развития мирового общества оказывает влияние не только на экономические и политические процессы, но и на взаимоотношения в *культурно-цивилизационной* сфере. Она поставила перед государствами, ориентированными на иные, нежели западные, ценностные, смысложизненные ... основания, задачу вписаться в современные глобальные процессы и отношения, сохраняя при этом свои специфические традиционные ценностные ориентиры» [4].

Сегодня, культурно-цивилизационный аспект развития государств центрально-азиатского региона выдвигает конкретную задачу – необходимость осмысления важности экономического, социально-политического и духовно-культурного единства. Кризисный характер современного периода истории обостряет заинтересованность в качественных переменах. Необходимо акцентировать внимание на позитивном использовании кризиса, детерминирующего некий всплеск сознания – умение почувствовать этот момент, определить выработку тенденции дальнейшего развития, а также осознать факт глобализации цивилизации, ее проникновения во все национа-

льно-культурные системы, диалектичное соотношение традиционного и современного мировоззрения.

История свидетельствует о том, что Центральная Азия явилась средоточием особого рода цивилизации, предложившая истории свой способ и метод видения мира [5]. По мнению С.Е. Ажигали, Центральная Азия (Туран, Туркестан) – «это важнейший культурно-генетический очаг, с которым связана историческая судьба многих народов древности, средневековья и нового времени, с ним также связано развитие и падение крупнейших этнополитических объединений, роль которых еще не освящена по достоинству» [6]. «Их история показывает, - отмечал известный казахстанский востоковед В.П. Юдин, - что Центральная Азия в широком, определяемом ЮНЕСКО смысле была особым узлом этногенетических процессов. Племена и народы здесь возникали, исчезали и вновь возникали в новом качестве. Связи и процессы эти были разнохарактерны и разнонаправлены, давали в разных пунктах Центральной Азии неодинаковый результат. Но главное в том, что это был особый центр, особая зона этногенеза, так же как и разнообразных культурных, хозяйственных, политических, идеологических связей» [7].

На протяжении многих веков на территории Центральной Азии формировалась самобытная культура, традиции. Народы нашего региона имели тесные культурные, торговые и хозяйственные связи с различными регионами Древнего мира. Большую роль при этом сыграл знаменитый Великий Шелковый путь – трансконтинентальная магистраль, по которой проходил межкультурный и межцивилизационный диалог, соединявший Восток и Запад в единое целое [8]. Это позволяет нам сделать вывод о том, что в качественном отношении глобализация представляет собой заурядное явление: под новым термином скрываются давно известные процессы роста взаимозависимости и формирования единого мирового пространства, лишь претерпевающие количественные изменения и приобретающие иные формы.

Особенно интенсивно культурные и торговые связи стали формироваться в I тыс. до н.э. История развития национальных культур народов Центральной Азии дает очень много примеров их взаимовлияния и взаимообогащения, продол-

жения традиций одной развитой культуры другими, что, несомненно, актуализирует проблему выявления региональной специфики этих процессов.

Центрально-азиатский регион – это поле взаимодействия исламской и европейской культур. Однако крушение советского тоталитарного режима с его цензурой и биполярного мира образовало вакуум, куда хлынули инокультурные ценности, привнося со своей техникой свой образ мыслей, что и привело к ломке территориальной конфигурации цивилизации.

Современное состояние развития стран Центральной Азии обуславливает единую цель – необходимость самоутверждения на мировой арене, возрождение былого значения этой культуры, осуществление прорыва в историческом развитии.

Национальное развитие государств Центральной Азии проецирует социальные преобразования общественного движения. Этот процесс приобрел масштабные размеры с обретением государственности стран региона и породил кризис в собственном самоопределении. Поэтому перед республиками стоит настоятельная необходимость адаптировать принципы традиционного общества к реалиям сегодняшнего дня. Для созидания этой модели мира целесообразно четко обозначить свои позиции по отношению к дальнейшей тенденции развития. Проблемы национальной культуры детерминируют уровень интеллектуальности, цивилизованности, творческой свободы общества, что имеет неопределимое значение в настоящее время, когда ценности общества заземлены, возник кризис духовности, следовательно, назрела потребность в обновленном возрождении общественной системы.

Между тем глобализация сделала вызов национальным культурам Центральной Азии. Она актуализировала необходимость опережающего развития и модернизации высокой духовной культуры как стратегического приоритета, осуществления прогрессивных изменений в развитии науки и образования, идеологии и экономике, организации и управлении, правовой системе и законодательстве, образе жизни и системах жизнеобеспечения, внутренней политике и международных отношениях.

Духовная культура, как совокупность разума и чувства, знаний и этики, является универсальной движущей силой человеческого развития.

Как целостная социальная система, она имеет неограниченные универсальные возможности для национального развития стран центрально-азиатского региона: совершенствование идеологии, создания общества высокой этики, эффективного государственного строительства и управления. От ее состояния непосредственно зависит решение таких общенациональных проблем государств Центральной Азии, как эффективное экономическое развитие, борьба с бедностью, снижение уровня коррупции, достижение устойчивого человеческого развития путем создания возможностей для высокого образования граждан, повышения уровня реальных доходов, улучшения медицинского обслуживания, экологических условий, способствующих повышению благосостояния и качества жизни общества. Уровень развития духовной культуры в решающей степени влияет на уровень культуры производства, культуры потребления, физической, медицинской и экологической культуры, культуры быта, культуры межличностных и международных отношений. Культурный потенциал общества определяет способность государств обеспечить динамичное и безопасное развитие своих стран в условиях новых вызовов, порожденных глобализацией и современной диалектикой развития мировой культуры и цивилизации.

Серьезную опасность для сохранения самобытности национальных культур в условиях глобализации представляет «массовая культура», которая получила широкое распространение на Западе, но не связана с национальной культурой этих стран. Она размывает основы национальной идентичности и ведет к дальнейшей культурной экспансии.

Современная массовая культура – это целая международная индустрия, формирующая спрос и предложение, финансирующая глобальные проекты и миллиарды долларов. Национальные особенности, культурные традиции едва ли могут устоять под напором этой массовой некультуры. Люди и заметить не успели, как легко они и их дети стали копировать западный образ жизни, зачастую даже близко не совпадающий с исконными культурными, ментальными и религиозными убеждениями (например, празднование «Дня святого Валентина», американского «Хэллоуина» и др.). Если для глобалистской индустрии на Западе – это шанс собрать огромные барыши на

атрибутике и идеологии соответствующих дат, то для нас наследников культуры кочевых и оседлых народов Центральной Азии внесших, великий вклад в общечеловеческую цивилизацию, дальнейшая культурная ассимиляция на западный манер грозит превратиться в могильщика национальной самобытности. Потерянное обезличенное общество неминуемо превратится в сборище «манкуртов» (Ч. Айтматов) – организмов, лишенных корней и, словно *быдло*, податливых для лепки любого материала. Следовательно, в пику культурной глобализации следует поощрять идею культурно-духовной регионализации [9].

Таким образом, вопросы обеспечения культурной безопасности в эпоху глобализации актуальны для культурно-цивилизационного развития государств и народов Центральной Азии, в условиях независимости добивающихся возрождения своих национальных культур.

Глобализация несет в себе и немало положительного заряда. Это и возросшие возможности коммуникации, и ускорение потоков информации и товаров, и увеличение инвестиций и прочее. Негативные же черты глобализации связаны с тенденцией к стандартизации, стиранию национальных и этнических различий, к размыванию границ традиционных национальных государств. А формируемая идеология коммуникативной прозрачности, выявляет новое социальное место человека – в средоточии и переплетении информационных потоков, не признающих границ.

В этих трудных поисках своего собственного пути в глобализующемся мире находятся и Казахстан и государства Центральной Азии. Наша страна, как и наши соседи по региону, оказались стремительно вовлечены в сложные глобализационные процессы, которые существенно обострили системный кризис в государствах и затрудняют выход из него. В этой ситуации необходимо выделить конкурентоспособные направления, которые позволят, нам, странам региона, реализуя внутренние ресурсы и использование преимуществ интеграционных связей адаптироваться к условиям глобального рынка. Такими конкурентоспособными направлениями могут быть: природные ресурсы, био-нанотехнологии, ядерные технологии, космические технологии, информационно-коммуникационные технологии, и, конечно же, человеческий капитал, которым так богат центрально-азиатский регион.

В новых независимых государствах Центральной Азии – Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, расположенных в центре Евразийского континента, в настоящее время проживает почти 60 миллионов человек [10]. Природный, научно-технический, интеллектуальный и человеческий потенциал является тем инновационным ресурсом, который может быть задействован в региональной интеграции и способствовать развитию центрально-азиатского региона.

Необходимо признать, что в современной Центральной Азии, несмотря на свой значительный человеческий и природный потенциал, накапливаются серьезные проблемы, и ресурс относительно стабильного развития без проведения продуманных социальных реформ может постепенно исчерпаться. Негативное влияние существующих в государствах региона таких серьезных проблем современной цивилизации, как экстремизм, наркобизнес, нелегальная миграция в другие страны вызывает серьезную обеспокоенность всего мирового сообщества и требует скоординированной политики со стороны всех государств региона, а для этого необходимо дальнейшее углубление регионального и международного сотрудничества.

Реализуемый сегодня колониальный тип развития, разрыв традиционных экономических связей и индивидуализм в экономике наносит вред не только Казахстану, но и Центральной Азии в целом. Одним из необходимых мер развития Республики Казахстан и Центральной Азии, а также их интеграции в мировую систему является проведение таких социально-экономических преобразований, которые приведут к формированию социально-ориентированной экономики и обеспечат рост материального благосостояния казахстанцев и родственных им государств.

В начале XXI века региональная интеграция становится отличительной чертой мирового развития. Многие страны мира объединены в региональные блоки, причем их сила несопоставима с возможностями отдельно взятой страны, что усиливает роль социальных аспектов интеграции. В своем Послании к народу Казахстана от 28 февраля 2007 года Президент РК Н.А. Назарбаев поставил задачу укрепления роли и значения республики «... в обеспечении региональной стабильности, развитии экономической интег-

рации стран Центральной Азии» [11]. Перспективным в культурно-цивилизационном отношении представляется идея создания Союза Центральноазиатских Государств (СЦАГ), выдвинутая Н.А. Назарбаевым еще в 2005 году, что по своей сути является возрождением идеи туркестанского федерализма, яркими представителями которой были такие лидеры национального движения, как М. Шокай, М. Бехбуди, Т. Рыскулов, А. Фитрат и др. «Историческая практика подтверждает, что туркестанская федерация, идея единства среднеазиатских народов перспективна, - отмечает М. Койгельдиев. – Она и сейчас имеет большую силу. В первую очередь это касается экономической интеграции» [12].

Государства Центральной Азии обладают целым комплексом культурно-цивилизационных предпосылок интеграции, положенных в основу региональных многосторонних взаимодействий. «Эти факторы, - по мнению А. Искандарова, - намного серьезнее и весомее, нежели в Европе» [13]. Помимо географической близости, культурных, духовных и религиозных связей страны региона обладают общей историей, которую условно можно разделить на три периода: нахождение стран в составе государств – Тюркского каганата, Саманидов, Караханидов, Сельджукидов, Ануштегинидов, империи Чингисхана и его наследников, Тимуридов и т.д.; в составе Российской империи; в составе СССР.

Следует отметить, что глобализация сопровождается не только региональной интеграцией, она порождает дезинтеграцию на региональном, локальном уровне, служит причиной нарушения внутреннего равновесия открывающихся миру обществ. Ослабление и разрушение старых форм коллективной, этнической, территориальной и социальной идентичности в обществе, закладывает основу для формирования новой структурной неоднородности и социальной дифференциации.

В сознании центральноазиатского социума (прежде всего ее политической элиты) до сих пор глубоко сидит мысль о национальной идентичности, которая тормозит интеграционный процесс. Но интеграция ни в коем случае не имеет целью нивелирование национальной идентичности (язык, культура, обычаи и нравы) народов. Данный феномен затрагивает и такие области государственного суверенитета, как оборона, внешняя политика, безопасность, коммуникации, транспорт, экономика [14].

Тем не менее, исторический выбор суверенных республик Центральной Азии сделан – это ориентация на демократические преобразования. Однако в регионе отсутствует социально исторический опыт в этом отношении. Соответственно, воплощению демократических принципов в реальность нашего общества должен предшествовать многогранный анализ специфики мышления человека, социокультурных взаимосвязей системы жизнедеятельности социологического, психологического, философского характера. Мы пережили период взрыва, то есть период проявления свободы выбора и возможности созидания нового. Это состояние, когда «великие цели, вчера придававшие ясную архитектуру нашему жизненному пространству, утратили свою четкость, притягательность, силу и власть над нами, хотя то, что призвано их, заменить, еще не достигло очевидности и необходимой убедительности» [15].

Социальный взрыв общественной системы способствует усилению интереса к другим целостным культурно-цивилизационным образованиям, повышению роли диалога культур. В восприятии модернизационных процессов в общественной структуре важную роль играет принцип открытости национального государства; культурный изоляционизм не способствует расширению взаимосвязей между различными государствами. Именно поэтому культура становится важным фактором социально-нравственного обновления общества и государства. И как отметил в свое время Х.- Г. Гадамер: «Всякий раз, когда история надевает сапоги-скороходы, возникают явные приметы нового языка...» [16]. То есть, языка нарождающейся глобальной культуры.

Сегодня становится реальностью мировая культура, возникшая в результате взаимоотношения культур, как в рамках отдельных многонациональных государств, так и в масштабах всего человечества, аккумулирующая лучшие достижения всех стран и народов. В этих условиях все большее значение для развития культуры каждой страны, а государств центрально-азиатского региона в частности, приобретают культурные связи и духовные контакты с другими странами и народами, а именно, диалог культур и цивилизаций, являющийся основой мирного сосуществования народов.

Неотъемлемой составной частью программы духовного возрождения народов Центральной

Азии выступает преодоление былой отчужденности от внешнего мира, интеграции в культурное, образовательное, научное мировое сообщество, что благоприятствует, с одной стороны, обогащению представлений мирового сообщества о прошлом и настоящем народов Центральной Азии, которые, издревле питая мировую культуру, внесли достойный вклад в сокровищницу общечеловеческих ценностей, а с другой стороны, - способствует более глубокому познанию духовного наследия других народов, освоению опыта демократической организации общества.

В процессе общественного прогресса повышается роль культуры, морали, традиций и со временем они станут основными регуляторами жизнедеятельности людей. Взаимообмен достижениями культуры ведет к взаимопроникновению в сферу духовной жизни, познанию национальных традиций. Следовательно, культурное сотрудничество центрально-азиатских стран, прежде всего, предполагает - бережное отношение к историко-культурным традициям государств и народов Центральной Азии и использование их позитива в определении путей современного становления центрально-азиатской цивилизации в контексте культурно-цивилизационного развития; межгосударственного сотрудничества центрально-азиатских государств, имеющих тесные историко-культурные связи.

Детализированное и тонкое почитание культурных традиций, идущих из глубины веков, - все это способно утвердить новые формы политического мышления, ориентированного на высокие духовные идеалы, в противовес «остужающей рациональности».

Несмотря на политические границы, отделяющие страны центрально-азиатского региона и рассматривающие их в качестве политических единиц, имеющих определенные политические направления, народы региона живут на одном культурно-цивилизационном пространстве, имеют общие традиции, культуру, религию и историю. Естественно, разделить историческое, культурное и цивилизационное наследие региона – невозможно. Это достояние принадлежит равнозначно всему населению нашего общего культурно-цивилизационного пространства. Понимание этого направляет нас к новым идеям в отношении культурно-цивилизационной интеграции – для того, чтобы расширить наши представления относительно ее возможностей.

Поэтому разработка стратегии культурно-цивилизационной интеграции государств Центральной Азии имеет огромную важность и может привести к достижению наибольшего взаимопонимания и к координации усилий, с целью определения оптимальных механизмов интеграции, на благо народов центрально-азиатского региона.

Таким образом, анализ культурно-цивилизационных процессов в республиках региона свидетельствует о том, что культурное сотрудничество, возрождение и развитие духовных ценностей народов Центральной Азии в условиях глобализации является важным фактором как в укреплении культурной безопасности, так и в противостоянии вызовам и тем силам, которые стремятся утвердить в сознании людей чуждые им взгляды и культурно-цивилизационные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шалабаева Г.К. Глобализация и проблемы культурной идентичности // Мультикультурное общество в Казахстане: модели, проблемы, перспективы. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции (29 мая 2002 г.). - Алматы: ИФИП МОН РК, 2002. - С. 56-57 (53-63).
2. Федотова В.Г. Государство и гражданское общество // Философские науки. - 2002. - №4. - С. 57.
3. Рац М. Цель - политика развития // НГ. - 2001. - 19 мая.
4. Мажитов С.Ф. Тюркский мир в историческом и цивилизационном пространстве Востока и Запада // Оркениеттер диалогындағы түркі әлемінің ролі: Халық-аралық ғылыми симпозиум материалдары. - Алматы: МСӨИ, 2009. - 344 б. (35-36).
5. Урманбетова Ж.К. Философия культуры. - Бишкек, 2000. - С. 141.
6. История и культура Арало-Каспия. Выпуск 1 / Под ред. С.Е. Ажигали - Алматы: Жибек жолы, 2001. - С. 5.
7. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - С. 135.
8. См.: Байдаров Е.У. Глобализация и Великий Шелковый путь: межкультурный диалог в межкультурном пространстве Евразии // ЮНЕСКО және қазіргі әлемдегі Ұлы Жибек жолы феноменін зерттеу: Халықаралық ғылыми-практ. конф. материалдары. / А. Мұхамедұлы мен Евфрат Б. Иманбектің редакциясымен. - Алматы: ҚазҰОА, 2009. - 292 б. (72-75); Байдаров Е.У. Глобализация и Великий Шелковый путь: роль тюркского мира в диалоге цивилизаций / Оркениеттер диалогындағы түркі әлемінің ролі: Халықаралық ғылыми симпозиум материалдары. - Алматы: МСӨИ, 2009. - 344 б. (173-178).
9. Жумалы Р. Глобализация – благо или напасть? // Жумалы Р. Геополитика Центральной Азии. - Алматы: 2006. - 515 с. (394-417).
10. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности // Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ. - Братислава, 2005. - 281 с.
11. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. - 2007. - 28 февраля.
12. Цит. по: Искандер Аманжол. Былые пятна истории Казахстана – 3 // Деловая неделя. - №32 (810). - 2008. - 22 августа.
13. Искандаров А. Научит ли ЕС дружить // Мир Евразии. - 2007. - №4(40) апрель. - С. 25. (24-25).
14. Там же.
15. Ортега-и-Гассет Х. Тема нашего времени // Самосознание европейской культуры XX века. - М., 1991.
16. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. - М.: Искусство, 1991. - 367 с. (49).

Резюме

Жаһандану дәуірінде Орталық Азия мемлекеттері дамуының мәдени-өркениеттік қыры сияқты маңызды мәселе көтеріледі. Жаһандану үдерістері ортақ жалпы мәдени-өркениеттік кеңістікпен (тарихпен, мәдениетпен, тілмен және т. б.) байланысқан жекелеген географиялық объектілердің аймақтану мәселесін өзектілендіре түседі. Және де, автордың пікірінше, Орталық Азия мемлекеттерінің аймақтық интеграциясының келешегінен нақты үміт күтуге болады.

Summary

Such important issue as culture-civilization aspect of Central Asian countries' development in the epoch of globalization is examined in the article. Processes of globalization make the problems of regionalization of separate geographical objects connected by the common culture-civilization space (history, religion, language and etc) very actual. And as the author thinks the regional integration of Central Asian states has the real perspective in the future